

Л.С.Клейн и «варяжский вопрос»

[Олег Губарев](#)

Мы уже анонсировали выход сборника воспоминаний о Льве Самуиловиче Клейне [«Лев Клейн. Путеводитель»](#) и давали ссылку на статьи Олега Львовича Губарева из этого сборника. Теперь перепечатаем одну из этих статей целиком. Она приобретает особую актуальность в связи с бурной дискуссией, которая происходит по этой теме на сайте в комментариях к материалу [«История викингов от палеогенетиков»](#).

О.Л. Губарев¹

Современный антинорманизм (Что не приемлет Л.С. Клейн?)

В XXI в. приходится снова отвечать на вопрос, который к концу XIX в. считался решенным в пользу скандинавского происхождения варягов и Руси. Кем были варяги и русы? Вопрос этот снова поднимают современные антинорманисты в рамках возобновившейся дискуссии по «варяжскому вопросу».

Как отметила В.В. Мурашева: «Казалось бы, «норманская» или «варяжская» проблема давно утратила актуальность. Однако, по-видимому, это верно применительно к научному сообществу; во вне- или околonaучных кругах дискуссии времен М.В. Ломоносова все еще находят отклик» (Мурашева 2009: 174).

По истории «варяжского вопроса» имеется огромная библиография². Инициатива в споре о варягах принадлежит М.В. Ломоносову, который первым обвинил немецких членов Российской академии Байера, Миллера и Шлецера в отсутствии патриотизма. М.В. Ломоносов по поводу диссертации Миллера заявил, что «если бы³ г. Миллер умел изобразить живым штилем, то он Россию *сделал бы* столь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен» (Биларский 1865: 760). Как справедливо отметил И.Н. Данилевский: «В приведенной фразе настораживает сослагательное наклонение, употребленное великим ученым. Из этого как будто следует, что Г.Ф. Миллер все-таки не «изобразил» и не «сделал» Россию «бедным народом». Он лишь дал повод для такого толкования зарождения русской государственности. А потому именно М.В. Ломоносову, которому после упомянутого «репорта» Елизавета Петровна поручила написать историю России, мы в значительной степени обязаны появлением в законченном виде так называемой «норманской теории». Точнее, «химии адьюнкту Ломоносову» принадлежит сомнительная честь придания научной дискуссии о происхождении названия «русь» и этнической принадлежности первых русских князей вполне определенного политического оттенка. Спор между «норманистами» и «антинорманистами», то затихая, то вновь обостряясь, продолжается уже свыше двух веков. Однако, повторю, он имеет *не столько научный, сколько политический характер*» (Данилевский 1998: 44).

Так началась дискуссия по «варяжскому вопросу», продолжающаяся до наших дней.

В XIX в. сторонниками скандинавского происхождения Руси были Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт, Н.М. Карамзин, А.Х. Лербергер, Ф.А. Браун, И.Ф. Круг, А.А. Куник, М.П. Погодин, Н.А. Полевой, П.Й. Шафарик, Ф. Крузе, С.В. Руссов, В.Г. Васильевский и др. Против них выступали антинорманисты

В.Н. Татищев, Г. Эверс, Ю.И. Венелин, И.Е. Забелин, Ф.Л. Морошкин, М.А. Максимович, Н.В. Савельев-Ростиславич, С.А. Гедеонов, Д.И. Иловайский, Н.И. Костомаров, Н.П. Ламбин и др. Если со стороны ученых, признававших варягов скандинавами, были расхождения только в частных вопросах, то антинорманисты не могли согласиться

между собой относительно происхождения Руси. Хотя у большинства антинорманистов, за исключением небольшой группы историков (С.А. Гедеонов, Ю.В. Венелин, И.Е. Забелин и Ф.Л. Морошкин), скандинавское происхождение варягов сомнений не вызывало. В.Н. Татищев выводил Русь от финнов, Г. Эверс — от хазар, Н.И. Костомаров — с берегов Немана, Д.И. Иловайский считал русов славянами, А.С. Будилович искал готские корни, и т.д. Сильной стороной антинорманизма была детальная критика оппонентов, во многом способствовавшая укреплению гипотезы о скандинавском происхождении Руси за счет выявления многих несообразностей, неточностей и преувеличений в работах ее сторонников. Слабой стороной была позитивная часть, в которой антинорманисты расходились принципиально, так и не сумев договориться между собой и предложить единую гипотезу происхождения Руси. Все гипотезы, предлагавшиеся в качестве альтернативы скандинавской, были подвернуты детальному разбору и отвергнуты. Вопрос был, таким образом, с научной точки зрения решен в пользу скандинавской гипотезы.

Послереволюционному времени, около 1930–1935 гг., соответствовал новый относительно недолгий период возврата к признанию роли норманнов в образовании Древнерусского государства (до 1930 г. история в качестве отдельного курса в высших учебных заведениях не преподавалась). Теперь «варяжский вопрос» использовался официальными советскими историками в политических целях для борьбы с «великодержавным шовинизмом» царской России. Свое отражение такой подход получил в работах М.Н. Покровского и его школы и завершился с окончательным разгромом этой школы после «замечаний» И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова о «правильном» преподавании истории в 1934–1935 гг. При этом следует заметить, что сам М.Н. Покровский термином «норманизм» не пользовался, и антинорманисты называют его «норманистом», поскольку он не отрицал, что первые русские князья были норманны, чему сам не придавал никакого значения. Главным для него было изложение истории Древней Руси с точки зрения классов и классовой борьбы. После разгрома школы М.Н. Покровского понятия «норманизма» и «норманской теории» были окончательно скомпрометированы в глазах серьезных ученых их использованием в политических целях, далеких от науки. Свой пик всплеск антинорманизма имел в период сталинской борьбы с «безродным космополитизмом», а далее антинорманизм занял место официальной идеологии в исторической науке СССР. Опираясь на него, были установлены основные правила написания научных работ (марксистский «диалектический» подход, поиски классовой борьбы в основе любого исторического явления, использование понятия «общественно-экономической формации» и т.д.), нарушение которых делало невозможными проведение исследований и публикацию результатов.

Основной теорией на данном этапе была «полянская» теория, разработанная в трудах Б.Д. Грекова, С.В. Юшкова, М.Н. Тихомирова, Б.А. Рыбакова, утверждавшая, что русы — это славяне, что к появлению варягов государство у восточных славян уже сложилось, а варяги-скандинавы или вообще не оказали никакого влияния на историю Руси, или были наемниками на службе славянских князей. Данная теория была принята и разрабатывалась советскими историками в отрыве от мировой исторической науки, противопоставляя себя ей. В советское время имела место и первая попытка реанимации «славяно-балтийской» гипотезы, предпринятая В.Б. Вилинбаховым и В.В. Похлебкиным. В.Б. Вилинбахов даже начал дискуссию с А. Стендер-Петерсеном в зарубежном журнале «Kuml» и на страницах «Скандинавского сборника». Одновременно за курсовую работу «Норманны и Киевская Русь» из МГУ был исключен студент А.А. Амальрик, а предпринятая им переписка с тем же А. Стендер-Петерсеном привела к его допросам в КГБ. Поскольку господство «славянской» теории пришлось на годы цензуры и официального антинорманизма, а придерживавшиеся скандинавской гипотезы историки преследовались, то сразу после начала перестройки, отмены цензуры и преследований, «славянская» теория тихо канула в Лету.

Последний пик антинорманизма связан с борьбой против демократии в России за возврат к тоталитарному прошлому СССР. Закономерным результатом является появление сборника статей основоположника данного рецидива антинорманизма А.Г. Кузьмина «Мародеры на дорогах истории», больше всего свидетельствующих об истинных причинах нового всплеска антинорманизма, чем все научные работы его последователей. Фактически ничего нового в гипотезе о происхождении Руси от балтийских славян по сравнению с работами Ю.В. Венелина, И.Е. Забелина, Ф.Л. Морошкина и С.А. Геденова нет. Гипотеза эта в окончательном виде нигде не сформулирована и существует в работах А.Г. Кузьмина и В.В. Фомина только в виде полемики с оппонентами. Новое, предложенное А.Г. Кузьминым — попытка примирить все гипотезы антинорманистов, выводящие Русь из разных местностей и от разных народов, с заявлением, что существовало множество «Русий», которые все, так или иначе, внесли свой вклад в создание государства на Руси. Последователь А.Г. Кузьмина В.В. Фомин добавил в развитие гипотезы, объявив источники с X по XII в. недостоверными, а их свидетельства неясными, и привлек к объяснению истории IX в. источники с XV по XIX в. (Фомин 2005). Другая последовательница А.Г. Кузьмина Е.С. Галкина возродила старую гипотезу о происхождении Руси от рокс(рухс) аланов, предложенную еще М.В. Ломоносовым. Она также сделала попытку согласовать балтийско-славянскую гипотезу с аланской, переместив алан на Балтику (Галкина 2002: 358–365).

Как видно, современный антинорманизм находится на грани между наукой и фолкхистори и неразборчивостью своих методов способствует размножению фолк-исторических опусов, в которых гораздо меньше научного подхода и больше сенсационности и домыслов (Губарев 2014). Против этого современного политизированного антинорманизма и выступил Л.С. Клейн.

Вклад Л.С. Клейна в разработку «варяжского вопроса»

«Варяжским вопросом» Л.С. Клейн начал заниматься давно. В 1960-е гг. в Ленинграде при истфаке ЛГУ работал семинар Л.С. Клейна по «варяжскому вопросу», оказавший значительное воздействие в изучении истории Древней Руси. Как рассказывает сам Л.С. Клейн в своей книге «Спор о варягах», в 1960 г. он начал преподавать на бесплатной основе и, будучи аспирантом, создал при кафедре кружок школьников⁴, интересовавшихся вопросами истории и археологии (Клейн 2009: 97). Тогда же, в 1960 г., Л.С. Клейн подготовил к публикации книгу по «варяжскому вопросу», но эта работа, естественно, не могла быть напечатана в условиях господства официального антинорманизма советских времен и ходила по рукам в машинописном виде. Тем не менее этот труд внес важный вклад в разработку скандинавской гипотезы происхождения Руси и варягов. Студенты из числа участников кружка и образовали впоследствии аудиторию слушателей спецкурса «Варяги и археология», который читал им Л.С. Клейн. В 1964 г. Л.С. Клейн организовал Проблемный семинар по варяжскому вопросу.

В условиях официального антинорманизма подобные занятия являлись очевидной ересью и недопустимым вольнодумством. Поэтому партийное руководство пошло на то, чтобы организовать дискуссию с участием Л.С. Клейна и его учеников, чтобы обосновать закрытие семинара научной несостоятельностью его участников. В качестве оппонента принимал участие в дискуссии И.П. Шаскольский, автор работы «Норманнская теория в современной буржуазной науке» (Шаскольский 1965). Это был уже третий открытый диспут по «варяжскому вопросу». Первым был упомянутый выше спор М.В. Ломоносова с Г.Ф. Миллером по поводу его диссертации. Вторым — открытый диспут между М.П. Погодиным и Н.И. Костомаровым в 1860 г., который проходил при огромном интересе со стороны публики. Сам спор не выявил победителя. С научной точки зрения диспут закончился победой М.П. Погодина, поскольку Н.И. Костомарову пришлось позже отказаться от гипотезы литовской Руси с берегов Немана (на Археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г.). С точки зрения публики, более привлеченной на сторону Н.И. Костомарова его народничеством и славянофильством, спор выиграл Костомаров, но не вследствие научной аргументации, а благодаря ораторскому искусству, риторическим приемам и сочувствию общества. И вот теперь должен был состояться третий этап этого незавершенного спора, что придавало ему особенный интерес в глазах студенчества. Благодаря солидной научной подготовке и использованию работы К. Маркса, авторитет которого для партийной верхушки тех времен был вне обсуждения, дискуссия закончилась поражением партийного аппарата и продолжением работы семинара. Во многом эта победа была достигнута в результате умело построенного выступления Л.С. Клейна. Естественно, в тех условиях участники семинара не могли открыто заявить свои взгляды, что от них и ждали партийные бюрократы. Значение проблемного семинара Л.С. Клейна заключалось в подготовке большого числа ученых, которые в будущем внесли свой вклад в разработку вопроса и провели много интересных исследований по этой тематике. К их числу принадлежат Г.С. Лебедев, В.А. Назаренко, В.А. Булкин, И.В. Дубов и многие другие.

В XIX в. основной упор в «варяжском вопросе» был сделан на изучении письменных свидетельств и исторических источников, круг которых постепенно расширялся, а археология играла вспомогательную роль. К настоящему времени круг письменных источников по истории начальной Руси остается неизменным, хотя и продолжается их углубленное исследование и разработка отдельных аспектов. Но уже в XX в. на первый план в разработке «варяжского вопроса» вышли археологические исследования. Археология всегда была ахиллесовой пятой антинорманизма. Трудно отрицать факты находок скандинавских вещей на территории Древней Руси, антинорманистам остается только говорить об их незначительности и малом удельном весе по отношению к остальным находкам, как это делали А.В. Арциховский и Д.А. Авдусин. Но по мере расширения площади археологических исследований и углубленного изучения отдельных памятников стало ясно, что объем находок вещей скандинавского характера на территории Руси сопоставим с объемом таких находок в Скандинавских странах, например в Дании (Андрощук 2004: 8). В 1970 г. вышла статья «Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения» (Клейн и др. 1970) в сборнике под редакцией И.П. Шаскольского и Н.Е. Носова. К чести И.П. Шаскольского нужно отметить, что, будучи оппонентом Л.С. Клейна, он сам предложил ему и его соавторам опубликовать статью в редактируемом им сборнике. В этой работе были обобщены известные на тот момент данные по могильникам и поселениям со скандинавскими находками. Разбирался вопрос об этническом определении вещей и о находках вещей «гибридного» характера. Откликами на эту работу были рецензия Поппе (Рорре 1972), а также статьи Г.С. Лебедева (Лебедев 1999), А.Г. Кузьмина (Кузьмин 2005) и В.В. Фомина (Фомин 2009). Через несколько лет по рассматриваемому вопросу за рубежом вышла статья Л.С. Клейна (Klejn 1973), а после большого перерыва в 1999 г. он опубликовал работу, как тогда казалось, подводящую черту под вопросом, решенным с научной точки зрения (Клейн 1999). В заметках Д.Н. Верхотурова (Верхотуров 2006) и Я.Л. Радомского (Радомский 2010) содержались отклики на эту статью. Скандинавское происхождение русов и варягов стало историческим фактом.

Но антинорманизм возродился снова, на этот раз в виде не научного, а политизированного «патриотического» движения. Антинорманистами была переиздана работа С.А. Геденова «Варяги и русь» (Геденов 2004), вышла большая полемическая работа В.В. Фомина, интересная с историографической точки зрения (Фомин 2005), на различных сайтах в интернете во множестве стали появляться публикации антинорманистов, сторонников В.В. Фомина. В своей работе В.В. Фомин, не будучи археологом, попытался привлечь некоторые материалы из работ российских археологов в пользу своей гипотезы, в первую очередь обнаруженное археологами влияние керамики балтийских славян, т.н. керамики фельдбергского и фрезендорфского типа, на керамику северо-запада Руси.

Все это сделало необходимым издание работы Л.С. Клейна, которую он не смог опубликовать в 1960-е гг. Книга была опубликована в 2009 г. и вызвала много споров и дискуссий в интернете. В этой книге Л.С. Клейн внес те дополнения, которые посчитал необходимыми для разъяснения своей позиции по «варяжскому вопросу» (Клейн 2009). В этой своей работе он собрал основные доказательства и аргументы как ученых, придерживающихся скандинавской гипотезы, так и антинорманистов. Ему удалось структурировать спор, показать его внутреннюю логику и построить убедительную систему аргументации. До появления работы Л.С. Клейна обзоры по «варяжскому вопросу» носили чисто историографический характер с перечислением историков и их взглядов на проблему. Л.С. Клейн впервые, приведя аргументацию и контраргументацию каждой стороны, выстроил их в виде определенной системы доказательств. Именно такой подход выделяет эту работу среди остальных обзоров, посвященных истории «варяжского вопроса». Рецензии на книгу Л.С.Клейна появились в журнале «Посев» (Соколов 2009), в «Литературной газете» (Васильев 2009), в журнале «Славяноведение» (Соколов 2010), а за рубежом — в журнале «Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung» (Schneeweiß 2010) и в журнале «Norwegian Archaeological Review» (Stalsberg 2011). На статью же Л.С. Клейна в газете научного сообщества «Троицкий вариант», посвященную реанимации антинорманизма, В.В. Фомин откликнулся в интернете большой статьей, написанной в

виде интервью, в котором содержалась критика книги Л.С. Клейна «Спор о варягах» и его статей, а также личные выпады (Фомин 2010). Л.С. Клейн отреагировал на критику В.В. Фомина статьей, в которой выразил благодарность за отмеченные опечатки и огрехи в опубликованной книге, но ответил, что не принимает упреков В.В. Фомина в некомпетентности на основе собранных книжных опечаток (Клейн 2010). После чего В.В. Фомин выпустил отдельную книгу (Фомин 2013), на которую отреагировал и Л.С. Клейн (2014а), кратко охарактеризовав позицию и положение В.В. Фомина в истории «варяжского вопроса» и сосредоточившись на критике современного антинорманизма как такового.

В другой своей статье Л.С. Клейн осветил современную дискуссию по «варяжскому вопросу», изложил историю вопроса и показал психологические корни антинорманизма: «Развалилась советская империя, и хотя большинство народа не имело никаких преимуществ перед Западом, жить было гораздо хуже, чем там, победители в войне нищенствовали по сравнению с жизнью побежденных, но русскому народу внушалось, что он самый лучший, самый благополучный, самый духовный и ведущий в империи, что все его боятся и завидуют ему. И все это рухнуло. Осталась неприглядная действительность. Чувство национального унижения рождает озлобление на иностранцев и инородцев и надежды на реванш... Это и есть почва для массового сочувствия в России антинорманизму. Настроение в интернет-блогах можно выразить одной фразой: я не знаю деталей, но мне не нравится норманская теория» (Клейн 2019: 191).

Кроме того, в авторской колонке Л.С. Клейна в «Троицком варианте» опубликован ряд статей, вызвавших широкое обсуждение (Клейн 2008; 2010; 2012; 2013а; 2013б). Несколькоими годами позже в отдельной книге он собрал и обобщил свою публицистику разных лет, куда вошли и его статьи в «Троицком варианте» по «варяжскому вопросу» (Клейн 2017).

Позиция Л.С. Клейна в «варяжском вопросе»

Взгляды Л.С. Клейна по «варяжскому вопросу» сводятся к следующему:

1. Основное — отсутствие в настоящее время, да и в прошлом, таких явлений, как «норманизм» и «норманская теория», с учетом того, что под этим понимают антинорманисты. То есть нет «норманской теории», которая имеет целью сознательно принизить славян. Как указано в Советской исторической энциклопедии: «Уже в период формирования Н.т. [норманской теории] выявился ее политич. смысл, направленный к тому, чтобы представить Др. Русь крайне отсталой страной, славян и их потомков — народом, неспособным к самостоят. ист. развитию, а германцев и норманнов — силой, которая с самого начала рус. истории призвана руководить Россией, ее экономикой и культурой» (Сахаров 1967).

В работе «Спор о варягах» Л.С. Клейн перечислил шесть «ступеней норманизма», или положений, которые приписываются «норманизму»: 1) упоминаемые летописью варяги — это скандинавские германцы, норманны; 2) основателями княжеской династии Киевского государства явились варяжские вожди Рюрик и другие, призванные восточными славянами и их соседями или, может быть, насильственно вторгшиеся; 3) они привели с собой целое племя варягов, называемое Русью, и от них это название перешло на восточных славян; 4) варяги оказали огромное влияние на всю славянскую культуру, что отразилось в вещах и в языке [ввели государственность]; 5) причиной важной роли, которую норманны сыграли в Восточной Европе (как и везде), является их природное превосходство над другими народами, в первую очередь над славянами, которые неспособны к самостоятельному творчеству; 6) политический вывод к современности: опыт истории учит тому, что и впредь германцам суждено повелевать, а славянам — повиноваться (Клейн 2009: 121).

Из этих положений именно последние два вызывают яростную антинорманистскую реакцию, и антинорманисты всячески стараются приписать эти положения любому историку, признающему все или некоторые из предыдущих положений. Именно эти два одиозных положения усилиями бывших официальных советских и современных антинорманистов тесно связаны с терминами «норманист», «норманизм» и «норманская теория». Но именно они же напрочь отсутствуют в работах современных российских и зарубежных историков. Таким образом, из разряда научных терминов понятия «норманизм», «норманская теория» переходят в разряд политических ярлыков с заданным негативным оттенком, имеющих смысл поставить оппонента в невыгодное положение еще до начала любого обсуждения.

Если следовать определению «норманизма», данного А.А. Романчуком: «совершенно четким критерием здесь служит ответ на вопрос: «были ли летописные варяги скандинавами?»» (Романчук 2013: 74) — и В.И. Меркуловым: «Норманист — это тот, кто не различает варягов и скандинавов» (Меркулов 2014), то это понятие охватывает огромное большинство историков. Согласно этим определениям норманистами оказываются почти все антинорманисты царского времени и практически все антинорманисты советского времени (за исключением В.Б. Вилинбахова и В.В. Похлебкина), а также все историки нашего времени за исключением А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина, А.Н. Сахарова, В.И. Меркулова и Л.П. Грот (Губарев 2015: 38).

2. Л.С. Клейн считает, как и большинство других историков, что наименование Руси происходит от финского слова обозначающего дружины норманнов — *tuotsi*. Он также полагает, что этот вопрос в науке решен, поскольку древнеславянские названия финских племен: явь, чудь, весь, ливь, сумь — стоят в том же ряду. В последнее время делаются попытки подменить вопрос о происхождении термина «Русь» вопросом о происхождении названия финнами норманских дружин *tuotsi*, закрепившегося в финском языке. Л.С. Клейн полагает, что нельзя подменять одно другим. Неясность происхождения термина *tuotsi* не отменяет ясности в вопросе происхождения этнонима «Русь» отфинского *tuotsi*.
3. Балтийско-славянскую гипотезу В.В. Фомина Л.С. Клейн признает только как историографический казус. Он считает, что попытки привлечь источники XV–XIX вв. для изучения событий IX в. и для дезавуирования свидетельств источников, близких по времени этим событиям, не только не правомерны, но говорят о стремлении выдать желаемое за действительное.
4. Современный антинорманизм Л.С. Клейн рассматривает скорее как религиозную секту, чем как научное направление.

«...Сравнение антинорманизма с религией представляется мне очень метким. Антинорманизм действительно больше смахивает на религию, чем даже на идеологию, не говоря уж о научной концепции. Причем ныне уже это скорее не церковь, а секта. Нынешние антинорманисты — это типичные сектанты. Они свято веруют в несколько догм, к которым истово подтягивают те мелкие детали (созвучия, туманные речения, многозначные фактики), которые удается выискать и встроить в нужную картину мироздания. <...> У них есть свое истинное писание — «Изгнание норманнов», есть святые (в них записаны Ломоносов, Гедеонов и Кузьмин), есть свои святомученики — Сахаров-второй и Фомин, есть свои еретики — например, Мавродин, который проповедовал антинорманизм не чистой пробы, есть отступники от веры — так, Авдусин всю жизнь возглавлял археологов-норманистов, а в конце жизни признал, что в Гнездове полно норманнов. И журналистка Васильева упрекала покойного в предательстве» (Клейн 2017: 312).

5. Начиная с 1960-х гг. Л.С. Клейн указывает на важную роль археологии в решении «варяжского вопроса». Он подошел по-другому к вопросу о «незначительном» количестве скандинавских погребений в землях восточных славян и призвал считать проценты не от общего количества всех погребений, а от количества погребений с установленной принадлежностью (славянских). И для того времени, к которому относится пребывание варягов в землях славян. И тогда процент погребений оказывается значительно более высоким. Л.С. Клейн уделил много внимания вопросу о миграциях и показал в ответ на возражения антинорманистов о немногочисленности «чисто скандинавских» находок, что при миграциях «культура на новом месте и не может оказаться точной «лекальной» копией исходной культуры» (Клейн 1973).
6. Что касается ссылок антинорманистов относительно принадлежности керамики, распространенной у волховских словен и близкой по типу к южнобалтийским образцам, то Л.С. Клейн заметил следующее. В земли славян прибывали в основном норманские дружины с сопровождавшими их женщинами-скандинавками, подругами викингов. Свою посуду они не делали, пользовались местной. Этим объясняется отсутствие в керамике скандинавских образцов. Антинорманисты указывают на близость керамики Северо-Западной Руси к южнобалтийским образцам. И ссылаются на «проникновение западнославянской керамики — лепной и гончарной — как наиболее надежного этноиндикатора» в Северо-Западную Русь, начиная с середины IX века» (Романчук 2013: 75). Но как отметил Л.С. Клейн: «...из этих керамических вкладов торновская керамика, точно выступающая в Городке на Ловати, происходит не с побережья Балтики, а из Бранденбурга, то есть из сербо-лужицких земель. Фельдбергская керамика, чужая для новгородцев, распространена по реке Хафель и по обе стороны от низовий Одера по Балтийскому побережью, она связывается с племенем лютичей и со словинцами. Для фрезендорфской керамики, наличной тоже в Новгороде, основным очагом распространения является остров Рюген, и немецкие археологи рассматривают ее как керамику племени ранов. Гроссраденская керамика, еще один западный компонент керамики Новгорода, происходит из пограничья ободритов и вильцев (район Шверина). Керамика типа Таттинг связывается с фризами, как и равноплечные фибулы. Итак, сорбы-лужичане, лютичи, словинцы, вильцы, пограничье с ободритами, фризы. <...> Обратите внимание, что в Вагрии, где обитали вагры, основные претенденты Фомина на роль варягов, керамики, представленной вкладками в Северо-Западную Русь, нет. Лишь одна из этих групп оказывается на о. Рюген, но его участие в варяжской гипотезе притянуто за уши (привязкой к этнониму «Русь» и к символу сокола) <...> керамика эта свидетельствует о движении разных групп западно-славянского (не только с побережья) и фризского населения на восток, в земли, недавно освоенные восточными славянами. Варяги тут не при чем» (Клейн 2014б: 339). Кроме того, как показывают статьи целого ряда исследователей, посуда балтийских славян была весьма распространена в IX в. именно в Скандинавии и могла быть принесена скандинавами, естественно не дружинниками, а женщинами, торговцами, рабами, в земли восточных славян

7. Относительно близости новгородского диалекта к западославянским, выявленной А.А. Зализняком, Л.С. Клейн отметил, что «...академик А.А. Зализняк в 1988 г. установил наличие в речи древних новгородцев архаизмов, схожих с архаизмами северно-лехитского диалекта. Это дало ему возможность предположить западославянское происхождение значительной части новгородского населения. А это, в свою очередь, было использовано Фоминым и его сторонниками для подтверждения идеи, что варяги — это западные славяне. Лингвисты О.Н. Трубачев, В.Б. Крысько и Х. Шустер-Шевц выступили с радикальной критикой этого наблюдения Зализняка. Они показали, что такие же архаизмы есть и в других славянских диалектах. Для подтверждения идеи нужно привести исключительные аналогии в новациях. И Зализняк сам не возобновляет свое предположение» (Клейн 2014б: 340).
8. В области применения результатов генетических исследований к истории, в частности к «варяжскому вопросу», Л.С. Клейн занимает вполне определенную позицию. Проявляя заинтересованность, он тем не менее против подмены истории ДНК-генеалогией А.А. Клёсова. Попытка антинорманистов в лице А.А. Клёсова перенести научную дискуссию в область, недоступную историкам, а именно в область генетических исследований, вызвала письмо 24 ученых из разных областей науки. В числе ученых, подписавших это письмо, был и Л.С. Клейн. Письмо это было опубликовано на страницах «Троицкого варианта» и вызвало обширную дискуссию. Возражения Л.С. Клейна и других ученых А.А. Клёсову, в «варяжском вопросе» примкнувшему к антинорманистам, в том, что «новая наука», призванная «переформатировать представления о прошлом», отрицает результаты не только генетики и антропологии, но лингвистики и археологии. Не отрицая важную роль генетических данных при решении исторических проблем, Л.С. Клейн призывает к большой осторожности и отрицательно относится к попыткам связать гаплогруппы с этносами. Позиция, занимаемая Л.С. Клейном в «варяжском вопросе», породила многочисленные отклики как среди ученых-историков, так и среди общественности.

Реакция историков

Реакция историков на позицию Л.С. Клейна в «варяжском вопросе» в целом положительная, за исключением последователей А.Г. Кузьмина — В.В. Фомина, А.Н. Сахарова, В.И. Меркулова, Л.П. Грот, Е.С. Галкиной. Собственно, большинство историков, среди которых Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин и другие, занимают ту же позицию, что и Л.С. Клейн, расходясь в отдельных интерпретациях источников и вступая в дискуссии при обсуждении отдельных конкретных вопросов. Как отметил В.Я. Петрухин: «Официозные историографические стереотипы, которые пытаются эпигонски ныне возродить, разобраны в недавней работе Л.С. Клейна, одного из инициаторов дискуссии по варяжскому вопросу в 1960–1970-е гг.; существенно, что позиции и понимание историографических тенденций у представителей ленинградского и московского направления дискуссии о роли варягов сблизились» (Петрухин 2011).

Почти все современные российские историки, как и большинство историков XIX в. и практически все зарубежные историки, считают варягов скандинавами и полагают, что роль скандинавов на Руси в период складывания государства была значительной. Здесь упомяну рецензию Х. Рюсса, немецкого историка, посвятившего «варяжскому вопросу» несколько работ: «Книга Л.С. Клейна — увлекательное документирование собственного опыта общения с советской политикой в сфере исторической науки, документация, вызванная современными общественно-политическими тенденциями в России. Не говоря уже о том, что читателю еще раз представлены в сжатом виде главные аргументы и контраргументы в нескончаемом споре о варягах и в немногословной, но увлекательной манере обрисованы наивысшие точки в истории дискуссии, данная публикация — и в этом безусловно выражается главное стремление ее издателя и автора — прежде всего захватывающий, поучительный пример исключения, приспособления и сопротивления науки в тоталитарной системе» (Rus 1977).

Практически ни одна статья по «варяжскому вопросу» не обходится без упоминания Л.С. Клейна и его работ. Отсюда понятна та негативная реакция, которую имя Л.С. Клейна вызывает у антинорманистов. Интересно отметить статью историка С.В. Томсинского, в которой Л.С. Клейну приписывается создание «ленинградского неонорманизма»: «...проблема ленинградского неонорманизма, как и любого другого направления в познании отдаленного прошлого, не в самих интерпретациях пресловутой «норманской проблемы» в истории России, не в соотношениях тех или иных фактов,

установленных в процессе раскопок с письменными источниками — а в том, почему, когда и как именно эти интерпретации утвердились в отечественной науке» (Томсинский 2014). Получается, что С.В. Томсинский готов рассматривать любые версии того, почему в науке утвердилось именно это научное направление, за исключением одной, самой простой версии — соответствия выдвигаемых учеными этого направления гипотез историческим источникам и историческим фактам.

На эту статью Л.С.Клейн откликнулся статьей в том же журнале: «... в определении норманизма Томсинский гораздо ближе к кучке современных антинорманистов, чем к традиционным для российской науки воззрениям. Династию Рюриковичей, как и варягов летописи, традиционная Российская историческая наука считала скандинавскими по происхождению. Происхождение Древнерусской государственности действительно определяли по-разному, но никто из «неонорманистов» Томсинского не выводил ее из Скандинавии, говорили лишь о более или менее значительном участии норманнов в этом процессе. Томсинский не сможет привести ни одной цитаты в подтверждение своего толкования-толкания, толкающего нас в норманизм» (Клейн 2015).

Подводя итог, можно сказать, что позиция Л.С. Клейна в «варяжском вопросе» получила признание почти всех современных историков, за реакцией которых последовала и реакция со стороны общественности, причем как от сторонников, так и противников скандинавской гипотезы происхождения Руси.

Реакция общественности

Реакция общественности на позицию Л.С. Клейна в «варяжском вопросе» зависит от того, какую позицию в данном вопросе занимает рецензент. Дело в том, что небольшая группа антинорманистов очень активна в интернете, и поскольку в научных исторических журналах их публикации не проходят, они стараются приобрести большое число сторонников на исторических, а большей частью на псевдоисторических сайтах и в социальных сетях, апеллируя к «патриотизму» и националистическим чувствам. При этом термины «норманизм» и «норманская теория», широко используемые ими в их работах, политизируются и превращаются в ярлыки с явным негативным оттенком. Для них характерна апелляция к широкой общественности и властям, как арбитрам в научных спорах.

Достаточно привести некоторые примеры отзывов сторонников антинорманизма на сайтах интернета. Вот, например, что пишет об Л.С. Клейне активный сторонник антинорманизма под ником *Alex Oleyuni*: «Никаких новых аргументов, по сравнению с теми, которые еще на заре норманистических (sic!) споров были выдвинуты норманистами, он не приводит, поэтому останавливаться на них не имеет смысла. Но захватывающим здесь есть другое. Как расхваливает себя и «пиарит» Клейн в предисловии этой книги. Уже одно это показывает, кто финансирует такие издания и для кого так старается Клейн» (Клейн 2017: 301). Тут налицо все составляющие «патриотизма»: происки «темных сил» и оплаченный ученый, как агент Запада, с переходом на личность оппонента. А один из сторонников антинорманизма под ником *М. Домов* даже посвятил Л.С. Клейну стихотворное обвинение, где были такие строки:

«»Ведь правда, конунг, скажи, не вы ли,

Норманны, быстро и ловко так

Славян разбили и покорили...»

Тут перед носом мелькнул кулак,

И Самуилыч, упав, обмяк» (Там же: 318).

К огромному сожалению для антинорманистов, Л.С. Клейн нисколько не «обмяк», а продолжал последовательно и твердо отстаивать свою позицию в «варяжском вопросе», чем вызывал в свой адрес подобную раздраженную реакцию. С другой стороны, люди, читающие работы Л.С. Клейна, оставляют в Сети благодарные отзывы. Вот что пишет блогер под ником *Корифей*: «Лев Клейн — новый гений. Автор множества книг. Археология и этногенез. Потрясающий труд! В нем он громит лжегенетиков, особенно Клесова. В студенческие годы Клейн выступал с опровержением господствующего в то время «нового учения о языке» академика Марра, со времени обучения в аспирантуре — против антинорманизма, господствовавшего во

взглядах советских археологов в вопросах происхождения Киевской Руси» (Корифей, блогер 2014). Положительные отклики нередко связаны с воспоминаниями о помощи, оказанной Л.С. Клейном тому или иному начинающему исследователю, или о совместной работе:

«Здравствуйте, уважаемый Лев Самуилович! Позволю о себе напомнить. Когда-то лет этак 15 назад мы с Вами обсуждали вопрос о создании электронного исторического словаря и переводчика. К сожалению, из этого дела ничего не вышло, но я сохранил о Вас самую добрую память. Так уж вышло, что история для меня это любимое хобби. И, глядя на эту «дискуссию», у меня возникают сомнения в том, а стоит ли вообще отвечать на такие опусы Диких и Олейниченко? Сейчас их время, и с этим ничего не поделаешь. Их не исправить, а все остальные и так понимают, каков интеллектуальный уровень этих «господ». Так стоит ли тратить на них свое время? С огромным уважением. *Иван Ларченков*» (Клейн 2012а).

А вот отзыв блогера с ником *Владислав*: «Был удивлен, что дискуссия еще продолжается, хотя с момента публикации статьи Л.С. Клейна в ТрВ прошло немало времени. Еще больше был удивлен, увидев непреодолимую отсталость и двойные стандарты тутошних антинорманистов. Поскольку они с уважаемым Львом Самуиловичем позволяли себе общаться весьма нахально, думаю, с моей стороны не будет хамством, если назвать эти двойные стандарты оппонентов Клейна — подлыми. Да-да, именно подленькими такими, грязными и постыдными» (Клейн 2012б).

Как видим, Л.С. Клейн и его позиция по «варяжскому вопросу» оказались на острие споров, ведущихся на сайтах интернета. Причиной этого, на мой взгляд, является острая, саркастическая критика Л.С. Клейном современного антинорманизма и тот значительный вклад, который Л.С. Клейн внес вместе с Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухиным и другими историками в решение «варяжского вопроса». Вопросы, который в научном смысле, несмотря на идеологические выпады антинорманистов, можно считать решенным. Остается лишь проводить дальнейшие исследования, уточнять неясности, находить новые решения отдельных проблем, т.е. заниматься обычной работой ученых — историков и археологов.

¹ Россия, Санкт-Петербург. Независимый исследователь. Адрес электронной почты: LvovichG@rambler.ru.

² Хорошие библиографические обзоры содержат работы В.А. Мошина, И.П. Шаскольского, А.А. Хлевова, Л.С. Клейна, В.В. Фомина.

³ Выделение курсивом. — *О.Г.*

⁴ Я, в то время школьник шестого класса, занимался в кружке по истории и археологии, который вел Л.С. Клейн при истфаке ЛГУ. Нас, школьников, привлекала возможность получить знания в области археологии и истории, познакомиться с археологическими коллекциями Эрмитажа, получить ясное представление об основах научной работы и научном подходе. Эти полученные знания пригодились мне в жизни, за что я очень благодарен Льву Самуиловичу. — *О.Г.*

Литература

Андрущук Ф.А. 2004. Скандинавские древности в социальной топографии древнего Киева // *Ruthenica* III, 7–47.

Биллярский П.С. 1865. Материалы для биографии Ломоносова / Собраны экстраординар. акад. Биллярским. СПб.: Тип. Императорской АН. 928 с.

Васильев А. 2009. Трехсотлетняя война // *Литературная газета* 11 (6215), 18 марта.

Верхотуров Д.Н. 2006. Кто создал норманизм? // *Клио* 1, 87–95.

Галкина Е.С. 2002. Тайны Русского каганата. М.: Вече. 432 с.

Грот Л.П. 2013. Чем опасен политический миф норманизма? URL: <http://pereformat.ru/2013/12/chem-opasen-normanizm/> Дата обращения 17.10.2014.

Губарев О.Л. 2014. Откуда берется фолк-хистори? // ТрВ. Рубрика: Гайд-парк онлайн. URL: trv-science.ru/2014/08/14/otkudaberetsya-folk-khitori/. 14 авг. 2014. Дата обращения 31.10.2014.

Губарев О.Л. 2015. А были ли варяги скандинавами? Об определении «норманистов» и «норманизма» по А.А.Романчуку //

Древняя Русь. Вопросы медиевистики 3/61, 38.

Данилевский И.Н. 1998. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект пресс. 340 с.

Каменецакая Е.В. 2010. Варяги и славяне: вечный спор // Россия XXI/2, 184–190.

Клейн Л.С. 1973. Археологические признаки миграций // М. 17 с. (IX Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук. Доклады сов. делегации).

Клейн Л.С. 1999. Норманизм — антинорманизм: конец дискуссии // Stratum plus 5, 91–101.

Клейн Л.С. 2008. Сами с усами. К спору о варягах // ТрВ 19. Рубрика: Авторские колонки. 23 декабря 2008 года.

Клейн Л.С. 2009. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб.: Евразия. 400 с.

Клейн Л.С. 2010. Варяги, антинорманизм и час истины // ТрВ 63. Рубрика: Страницы истории. 28 сентября 2010 года.

Клейн Л.С. 2012. Воинствующий дилетантизм на экране // ТрВ 119. Рубрика: Авторские колонки. 25 декабря 2012 г.

Клейн Л.С. 2013а. О норманнах, славянах и ариях (еще раз о фильме Задорнова и не только) // ТрВ 121. Рубрика: Авторские колонки. 29 января 2013 года.

Клейн Л.С. 2013б. Фингал под левым глазом. Путешествие в девятый век. // ТрВ 132. Рубрика: Страницы истории. 02 июля 2013 года.

Клейн Л.С. 2014а. Фо па антинорманиста (Фомин В.В. Голый конунг. Норманизм как диагноз. М.: Алгоритм, 2013. 320 с.) // РАЕ 4, 649–659.

Клейн Л.С. 2014б. Еще один сказ о лехитских варягах. Продолжение спора // Stratum plus 5, 335–343.

Клейн Л.С. 2015. Ленинградский неонорманизм — в самом деле? // Stratum plus 5, 345–350.

Клейн Л.С. 2017. Муки науки: ученый и власть, ученый и деньги, ученый и мораль. М.: НЛО. 576 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).

Клейн Л.С. 2019. Спор о варягах как пережитое // Земля наша велика и обильна... 90-летию А.Н. Кирпичникова посвящается / Отв. ред. С.В. Белецкий. СПб.: Невская Типография, 183–200.

Клейн Л.С., Лебедев Г.С., Назаренко В.А. 1970. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения // Исторические связи Скандинавии и России в IX–XX вв. / Отв. ред. Н.Е. Носов, И.П. Шаскольский. М.; Л.: Наука, 226–252. (ТЛОИИ. Вып. 11).

Корифей, блогер. Лев Клейн новый гений // Исторический форум на Ykt.ru 9 декабря 2014. URL: <https://forums.ykt.ru/viewtopic.php?id=3487351>. Дата обращения 06.04.2020.

Кузьмин А.Г. 2005. Гипотезы и концепции происхождения Руси // Золотой лев, 61–62.

Лебедев Г.С. 1999. Varangica Проблемного семинара Л.С. Клейна // Stratum plus 5, 102–111.

- Меркулов В.И.* 2014. Теория несогласных с историей России. URL: <http://pereformat.ru/2014/03/normannskaya-teoriya/>. Дата обращения 17.10.2014.
- Мурашева В.В.* 2009. Путь из ободрит в греки (археологический комментарий по «варяжскому вопросу») // *Российская история* 4, 174–180.
- Петрухин В.Я.* 2011. Археология в темах отечественной истории // *Гуманитарные чтения РГГУ–2010: Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук. Сб. материалов / Отв. ред. Е.И. Пивовар.* М.: РГГУ, 193–199.
- Радомский Я.Л.* 2010. О варягах и руси. Портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41990.php>. Дата обращения 13.06.2015.
- Романчук А.А.* 2013. Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны // *Вестник Камского Института гуманитарных и инженерных технологий* 36/6, 73–131.
- Сахаров А.М.* 1967. «Норманнская теория» // *Советская историческая энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 348–350.
- Соколов Б.* 2009. Книга «Спор о варягах» // *Посев* 11 (1586), 40–43.
- Соколов С.В.* 2010. Рец. Л.С. Клейн. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон // *Славяноведение* 2, 105–109.
- Томсинский С.В.* 2014. Ленинградский неонорманизм: истоки и итоги // *Stratum plus* 5, 257–370.
- Фомин В.В.* 2005. Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама. 486 с.
- Фомин В.В.* 2009. Норманская теория и ее научная несостоятельность // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Социально-экономические науки и искусство* 3/37, 102–107.
- Фомин В.В.* 2010. Клейн как диагноз, или голый «конунг» // *Интервью в интернете.* URL: <https://app.box.com/shared/dxgfruk5d5>. Дата обращения 08.04.2020.
- Фомин В.В.* 2013. Голый конунг. Норманизм как диагноз. М.: Алгоритм. 320 с.
- Шаскольский И.П.* 1965. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.; Л.: Наука. 221 с.
- Klejn L.S.* 1973. Soviet archaeology and the role of the Vikings in the early history of the Slavs // *Norwegian Archaeological Review* 6/1, 1–4.
- Poppe A.* 1972. «Normanski je drevnosti Kievskoj Rusi na sovremennom etape archeologičeskogo izučeni ja», L.S. Klein, G.S. Lebedev, V.A. Nazarenko, «Istoričeskie svjazi Skandinavii i Rossii. IX–XX vv. Sbornik statej», Leningrad 1970: [recenzja] // *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej* XX/ 4, 736.
- Rus H.* 1977. Die Varagerfrage. Neue Tendenzen in der sowjetischen archaologischen Forschung // *Ostliches Europa — Spiegel der Geschichte. Festschrift für Manfred Hellmann zum 65. Geburtstag / Hrsg. C. Goehrke, E. Oberlander, D. Wojteck.* Wiesbaden: Steiner, 3–16 (Quellen und Studien zur Geschichte des ostlichen Europa 9).
- Schneeweis J.* 2010. Klejn, L.S.: Spor o varjagach // *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung* 58/3, 414–416.
- Stalsberg A.* 2011. The Controversy about the Varyags. The History of Confrontation between the Parties // *Norwegian Archaeological Review* 44/2, 221–224.
- Stanisławski B.* 2006. Wczesnośredniowieczna ceramika słowiańska w Skandynawii // *Świat Słowian wczesnego średniowiecza / Red. M. Dworaczek et al.* Szczecin-Wrocław: IAiE PAN, 565–576.